

трактанта в выращивании сельскохозяйственной продукции не предусмотрено. Требования ГК Украины относительно качества (стандартности) товара являются достаточно жесткими, а иногда неприемлемыми для такого специфического вида продукции, качественные показатели которого зависят не только от производителя, но и от естественных условий. Именно поэтому положения ГК Украины относительно урегулирования договора контрактации сельскохозяйственной продукции должны быть значительно расширены в части определения качества продукции, прав и обязанностей сторон, защиты прав сельхозпроизводителя, учитывая его зависимость от климатических условий.

Необходимо также принять специальный закон или утвердить в установленном порядке Положение о контрактации сельскохозяйственной продукции, на которые указывает законодатель в ГК Украины, требует принятие таковых в положениях ХК Украины.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 г. // Введ. Верх. Рады Украины. – 2003. – № 40. – Ст. 356.
2. Хозяйственный кодекс Украины от 16 января 2003 г. // Введ. Верх. Рады Украины. – 2003. – № 18. – Ст. 144.
3. Ермоленко В. Сельскохозяйственная продукция, как аграрно-правовая категория / В. Ермоленко // Предпринимательство, государство и право. – 2006. – № 6. – С. 62.
4. Поливодский О.А. Правовое регулирование реализации сельскохозяйственной продукции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.06 / О.А. Поливодский. – К., 1999. – 20 с.
5. Стативка А.Н. Новые виды договорных отношений с участием аграрных товаропроизводителей / А.Н. Стативка. – Харьков: Право, 1999. – С. 17–20.
6. Уркевич В.Ю. Аграрные правоотношения в Украине : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.06 / В.Ю. Уркевич. – Харьков, 2007. – С. 122–125.
7. Федорович В.И. Состояние и перспективы развития аграрного права / В.И. Федорович. – К. : Магистр-XXI ст., 2005. – С. 192–195.

ОГРАНИЧЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ

Олег СИНЕГУБОВ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин факультета права и массовых коммуникаций Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The legal nature and types of restrictions of realizing personal nonproperty rights by a minor are researched in this article. The author concludes that establishment of the restrictions of realizing personal nonproperty rights of children by the legislator is carried out in order to ensure their protection against arbitrary action by other members of the society. As long as a person is considered a child, he/she is under the supervision and protection of parents and other members of the family, society and the state. It is noted that the child's mind is fragile and pliable for the negative effects susceptibility to suggestion and deception that leads to irreparable consequences, psychological trauma, mental illness and child abuse.

Key words: personal nonproperty rights, children, restrictions of realizing the rights.

Аннотация

В данной статье исследована правовая природа и виды ограничений осуществления несовершеннолетним лицом предоставленных ему личных неимущественных прав. Автор делает вывод, что установление законодателем определенных правоограничений осуществления личных неимущественных прав детей осуществляется с целью их защиты от произвола со стороны других членов общества. Поскольку пока лицо считается ребенком, оно находится под наблюдением и защитой родителей, других членов семьи, общества и государства. Отмечается, что психика ребенка является хрупкой и податливой для негативного влияния, подверженной внушениям и обману, что приводит к непоправимым последствиям, психологическим травмам, психическим расстройствам и издевательствам над детьми.

Ключевые слова: личные неимущественные права, дети, ограничения осуществления прав.

Постановка проблемы. В сегодняшнем обществе дети составляют особую группу с уникальными характеристиками и повышенной уязвимостью, пользуются теми же фундаментальными правами, как и все другие лица. По своему содержанию личные неимущественные права ребенка определяют пространство, создают условия для самореализации, сферу личной автономии.

Поскольку в процессе функционирования и развития общества возникают ситуации, требующие от государства сужения, а при определенных обстоятельствах – возможности реализации гражданами своих прав, в законодательстве любого государства предусматриваются ограничения субъективных прав граждан. Указанные меры, по мнению В. Породько, вполне допустимы и являются цивилизованным способом регулирования степени свободы индивида в обществе [3, с. 118].

Совсем без ограничений права люди существовать не могут. Ведь

понимание права развивает осознание долга. Общий закон – это свобода, которая заканчивается там, где начинается свобода другого [4, с. 410]. Учитывая это, установление в законодательстве правоограничений признается важным показателем уровня свободы и защищенности личности.

Целью данной статьи является исследование правовой природы и вида ограничений осуществления несовершеннолетним лицом предоставленных ему личных неимущественных прав.

Изложение основного материала. Статья 274 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины) [1] четко формулирует положения относительно ограничения личных неимущественных прав физического лица, предусмотренных Конституцией Украины, указывая на то, что такие ограничения возможны лишь в случаях, установленных в самой Конституции, а ограничения, предусмотренные ГК и законами Украины, возможны лишь в случаях, предусмотренных ими. Как и любое субъективное пра-

во, личные неимущественные права физических лиц осуществляются в определенных установленных законом рамках. Хотя положения ГК Украины не предусматривают конкретные обстоятельства, при наличии которых личные неимущественные права могут быть ограничены.

Стоит отметить, что термин «ограничение» трактуется в юридических словарях как правило, ограничивающее определенные права, действия. А глагол «ограничивать» означает устанавливать определенные границы чего-либо, связывать что-то ограничительными условиями, лимитировать, отделять, отгораживать что-то от чего-то [5, с. 29]. Что касается толкования термина «ограничение права» (в т. ч. «ограничения осуществления права»), то под ограничением в общеправовом смысле следует понимать «процедуру сужения объема понятия, связанного с расширением его содержания, что состоит в переходе от данного понятия к менее общему (подчиненному) понятию. То есть к понятию, объем которого составляет лишь часть объема исходного (того, что подчиняется) понятия. Ограничение понятия можно рассматривать как результат расширения содержания исходного понятия за счет введения в него ограничивающих признаков, т. е. признаков, что принадлежат не всем предметам объема исходного понятия (в частности, признакам, не содержащимся, в явной или неявной форме, признакам, по которым осуществлено выделение объема исходного понятия), но совместимых с понятием» [6, с. 131].

По мнению Н.А. Стефанчука, под ограничением осуществления субъективного права следует понимать сужение понятия осуществления субъективного права, которое связано с расширением его содержания, которое осуществляется за счет ограничительных признаков, которые принадлежат не всем предметам объема понятия свободы, но совместимы с этим понятием [7, с. 52-53].

Вообще по содержанию ограничений осуществления субъективных гражданских прав в цивилистической доктрине существует немало научных взглядов. Так, М. Нагорная дает определение ограничения права

как изменения содержания или объема действия нормы права. В. Гойман считает, что ограничением права (свободы) является осуществляемое в соответствии с предусмотренными законами оснований и в установленном порядке сужение его объема [8, с. 27].

В. Камышанский такой подход считает ошибочным, утверждая, что ограничения не приводят к уменьшению объема права. А значит, при наложении ограничений объем субъективного права сохраняется, но его осуществление затрудняется из-за притеснения, препятствия, которые обусловлены ограничениями. Как следствие, ученый понимает под ограничением только осложнения осуществления отдельных правомочий, что является содержанием субъективного права в течение определенного времени, до устранения этих ограничений [9, с. 105, 126]. Такой же позиции придерживается и В. Породько, которая утверждает, что ограничение субъективного права не исключает отдельные правомочия из его содержания, а лишь временно делает невозможной реализацию конкретного субъективного права, усложняет для носителя права его осуществление. Автор справедливо отмечает, что с прекращением ограничения субъективного гражданского права свобода правопользователя восстанавливается в прежнем объеме без дополнительных правомочных актов, поэтому, по ее мнению, является некорректным связывать правоограничения с расширением объема обязанностей лица [3, с. 120].

Вместе с тем, личные неимущественные права ребенка являются такой тонкой категорией, в которой невозможно рассматривать отдельно в чистом виде пределы и ограничения осуществления. Особого внимания заслуживают ограничения осуществления личных неимущественных прав ребенка, которые входят в механизм правового регулирования и препятствуют произволу в урегулированных правом отношениях. Отсутствие таких ограничений способно привести к нарушению прав малолетних и несовершеннолетних.

Ограничения устанавливаются относительно отдельных субъектив-

ных прав как средство сдерживания лица при осуществлении им этих прав из-за существования необходимости соблюдения прав других лиц или общественных интересов. Так, применяются механизмы, благодаря действию которых осуществление лицом права по его усмотрению усложняется [10].

Одновременно ограничение прав не является чисто негативным явлением, так как законодательные ограничения устанавливаются в любом обществе в силу определенных обстоятельств, являются обоснованными и необходимыми. Если право выступает инструментом защиты личности от произвола государственной власти, то право требования предназначено для защиты общества и прав других лиц [3, с. 122].

Таким образом, Н.Е. Болвачева по этому поводу отмечает, что необходимость существования «ограничений субъективных гражданских прав» обусловлена объективными закономерностями существования и развития человека, общества в целом, и тех отношений, которые являются предметом гражданско-правового регулирования. Так, поскольку человек – существо биологическое, то в системе гражданского законодательства нужны ограничения, которые бы учитывали ее биологическое начало; поскольку человек – существо социальное – это, в свою очередь, обуславливается необходимостью установления ограничений в целях защиты прав и интересов других лиц; поскольку человек существо духовное, то существует необходимость в ограничениях в целях защиты нравственности [7, с. 52].

Например, Конвенция ООН о правах ребенка [2] устанавливает ряд ограничений по осуществлению личных неимущественных прав ребенка, в частности ст. 13 регламентировано, что ребенок имеет право свободно выражать свое мнение; это право включает свободу искать, получать и передавать информацию, а также идеи любого рода, независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка. Осуществление этого права может

подвергаться некоторым ограничениям, однако этими ограничениями могут быть только те ограничения, которые предусмотрены законом, которые необходимы: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка (order public) или здоровья, нравственности населения. Ст. 15 Конвенции закреплено право ребенка на свободу ассоциации и свободу мирных собраний. В отношении осуществления данного права не могут применяться какие-либо ограничения, кроме тех, которые применяются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, общественного порядка (order public), охраны здоровья или нравственности населения, защиты прав и свобод других человек.

Утверждение В. Породько, что сущность правоограничений заключается еще и в том, что уполномоченное лицо вопреки воле на время лишается возможности реализовать соответствующие права полностью или частично. Поскольку ограничения, как правило, относятся к акциям принудительного порядка, выражающиеся в определенной правовой потере, их применение является крайней мерой, оправданной и допустимой лишь в исключительных случаях, когда другие меры не будут иметь необходимых последствий и избежать угрозы другим путем невозможно [3, с. 122]. Не может быть применено к сущности ограничения личных неимущественных прав детей. Потому что малолетние и несовершеннолетние лица не могут быть их лишены не только принудительно, но и вообще, поскольку они их не получали в предусмотренном законом порядке. То есть ограничения субъективных прав детей заключается в запрете совершения определенных действий до достижения лицом 14-летнего или 18-летнего возраста, в связи с чем, несовершеннолетний не может их ни потерять, ни получить ранее установленного возрастного срока.

Например, физическое лицо, которое достигло шестнадцати лет, имеет право по своему усмотрению изменить свою фамилию и (или) соб-

ственное имя (ч. 1 ст. 295 ГК Украины). Или физическое лицо, которое достигло четырнадцати лет, имеет право на свободное самостоятельное передвижение по территории Украины и на выбор места пребывания (ч. 1 ст. 313 ГК Украины).

Более того, правоограничения личных неимущественных прав детей выступают не в качестве исключительных мер, применение которых допускается при наличии определенных законных оснований, условий, при соблюдении установленной процедуры, а носят общий характер, являются обязательными для всех несовершеннолетних, так как изначально адресованы малолетним и несовершеннолетним. Согласно основному условию применения ограничений к осуществлению личных прав ребенком является временной невозможностью реализации конкретного субъективного права частично или полностью.

Именно поэтому главное ограничение осуществления личных неимущественных прав ребенка заключается в сужении возможности реализации предоставленных несовершеннолетнему лицу личных неимущественных прав.

Цель действия ограничений осуществления личных неимущественных прав ребенка недопустимо рассматривать как с точки зрения ограничения свободы, так и с точки зрения ее сужения. Ограничения по своему функциональному назначению в праве выступают как средства, обеспечивающие возможность реализации свободы, направлены на формирование ее содержания и сохранение ее объема [7, с. 57]. В свою очередь, некоторые авторы утверждают, что правовые ограничения следует определять как «правовые средства, направленные на содержание субъекта права в определенных рамках в целях упорядочения общественных отношений путем обеспечения интересов контрсубъекта». Также они отмечают, что ограничения «выражают собой негативную мотивацию» [11, с. 8-9 (2)].

Однако такую трактовку ограничений субъективного права трудно применить к ограничениям осуществления личных неимущественных

прав вообще, и ребенка в частности. Так как, во-первых, как уже отмечалось, наряду с негативным назначением, ограничения включают в себе и положительные составляющие их содержания. Во-вторых, установленные ограничения обеспечивают не только интересы «контрсубъекта», но и призваны обеспечивать права и законные интересы каждого участника гражданских правоотношений. И, в-третьих, «подчинение общественных отношений» с помощью ограничений осуществляется путем создания законодателем определенных моделей поведения, включающих в себя положительные и отрицательные составляющие в виде императивных норм, но никак не путем обеспечения интересов «контрсубъекта» [7, с. 58]. Ведь правовые ограничения по своей сути являются одним из средств достижения главной цели гражданского права – гарантированности субъективного права, обеспечения свободы каждому участнику гражданского правоотношения.

Можно утверждать, что личные права ребенка хотя и являются абсолютными, но могут ограничиваться вследствие реализации другими лицами своих субъективных прав. В частности, ограничением права на жизнь в целом, а также ограничением полномочия на распоряжение жизнью является лишение лица жизни на законных основаниях (пассивная эвтаназия), когда жизнью распоряжается не сам несовершеннолетний, а другие, уполномоченные на это субъекты.

Право на здоровье малолетнего и несовершеннолетнего лица также может быть ограничено при необходимой обороне, крайней необходимости, при которых состояние здоровья ухудшается и другими способами, следствием которых является улучшение состояния здоровья. Поскольку право на здоровье включает в себя право на медицинскую помощь, то, по общему правилу, предоставление медпомощи физическому лицу, которое достигло четырнадцати лет, производится с его согласия. Если совершеннолетнее дееспособное физическое лицо осознает значение своих действий и может руководить ими, он имеет право отказаться от

лечения. Однако в неотложных случаях, при наличии реальной угрозы жизни физического лица, медицинская помощь предоставляется без согласия физического лица или его родителей (усыновителей), опекуна, попечителя.

Выводы. Анализируя право на свободу (ст. 288 ГК Украины) и личную (физическую и психическую) неприкосновенность, которые находятся между собой в тесной взаимосвязи, следует отметить, что данные права в основном ограничиваются нормами УПК Украины. Таким образом, ст. 484 УПК Украины регламентировано, что в ходе уголовного производства в отношении несовершеннолетнего, в том числе при осуществлении принудительных мер воспитательного характера, следователь, прокурор, следственный судья, суд и все другие лица, которые принимают в нем участие, обязаны осуществлять процессуальные действия в порядке, который в меньшей степени нарушает обычный уклад жизни несовершеннолетнего, соответствует его возрастным и психологическим особенностям. Также они должны разъяснять суть процессуальных действий, решений и их значение, выслушивать его аргументы при принятии процессуальных решений и принимать все другие меры, направленные на избежание негативного влияния на несовершеннолетнего.

Отметим, что под ограничением осуществления личных неимущественных прав малолетних и несовершеннолетних лиц следует понимать поведение как другого лица, так и действия соответствующих органов, которые наделены властными полномочиями, которые направлены на предупреждение совершения лицами своих субъективных прав в полной мере. При этом соглашаясь с мнением Н.А. Стефанчука, что «ограничения» являются реакцией не на поведение по осуществлению своего субъективного права, а на другое, как правило, неправомерное поведение [7, с. 58].

Установление законодателем определенных правоограничений осуществления личных неимущественных прав детей осуществляется с целью их защиты от произвола

со стороны других членов общества. Ибо пока лицо считается ребенком, оно находится под наблюдением и защитой родителей, других членов семьи, общества и государства. Ведь психика ребенка является хрупкой и податливой для негативного влияния, подверженной внушению и обману, что приводит к непоправимым последствиям, психологическим травмам, психическим расстройствам и издевательствам над детьми.

Список использованной литературы:

1. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 р. № 435-IV // Відом. Верхов. Ради України. – 2003. № 40–44. – Ст. 356.
2. Конвенція ООН про права дитини від 20.11.1989 р. / Зібрання чинних міжнародних договорів України. – 1990 р. – № 1. – С. 205.
3. Породько В. Межі та обмеження суб'єктивних цивільних прав громадян: розмежування понять / В. Породько // Право України. – 2009. – № 7. – С. 118–124.
4. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права. Т. 1 / Пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – М.: Статут, 2011. – 510 с.
5. Новий тлумачний словник української мови: у 4 т. / укл.: В. Яременко, О. Сліпушко. – К., 1998. – Т. 3. – 928 с.
6. Философская энциклопедия / Гл. ред. Ф.В. Константинов – Т. 4. – М.: Сов. энцикл., 1967. – 432 с.
7. Стефанчук М.О. Межі здійснення суб'єктивних цивільних прав / М.О. Стефанчук. – К.: КНТ, 2008. – 184 с.
8. Круглый стол журнала «Государство и право»: «Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву» // Государство и право. – 1998. – № 7. – С. 20–42.
9. Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. – М., 2000. – № 303 с.
10. Мічурін Є.О. Межі та обмеження цивільних прав / Є.О. Мічурін //

Право і безпека. – 2010. – № 3. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/pib/2010_3/PB-3/PB-3_45.pdf.

11. Приходько И.М. Ограничения в российском праве (проблемы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01 / Саратовская государственная академия права. – Саратов, 2001. – 195 с.